

АННА
ПЛАТУНОВА

СТАЖЕРКА
в Академии Теней

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П37

Иллюстрация на переплете *И. Косулной*

Платунова, Анна Сергеевна.
П37 Стажерка в Академии Теней / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206066-3

Ревновать к самой себе — как это возможно?

Бедная сирота Темира Поунд вынуждена играть две роли. В одной она — нежная невеста блистательного аристократа, в другой — студентка Академии Теней и стажер под руководством сурового напарника — Аида Мелара. Да вот беда: жених и напарник один и тот же человек! Справится ли Тэмми с заданием ректора, попросившего заменить на помолвке его пропавшую дочь? Или влюбится в строгого начальника?

Трудная задача! Да ведь и служба у Темиры непростая: соседние миры в любой момент могут пересечься, и на месте твоего дома окажется бескрайний лес, или незнакомый город, или горы, кишачие монстрами. Как повезет! Для того и существует служба Теней, чтобы вылавливать чудовищ и возвращать домой людей, заблудившихся в других мирах.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206066-3

© Платунова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Я не понимаю, почему на мою рыжую голову всегда сваливаются неприятности. Чем я так прогневала богов?

И ведь ничто не предвещало... Со времени последнего Перекрестка прошло две недели, да и был он слабенький, захватил всего пару городских кварталов. Нашлись смельчаки, которые успели сгонять в сады Артрона за яблоками, и даже никто не застрял по ту сторону...

Но это не важно. Я такая рассеянная, все время отвлекаюсь.

А вот то, что я сдала зачет по краткой характеристике двадцати миров (ага, «краткая» — два увесистых тома!), да еще и самому ректору на «звезду», — важно!

Помню, я еще подумала: «Ого, сам ректор принимает! Разве у него нет дел посерьезнее?»

Оказалось, что нет. Это уже потом я выяснила, что на тот момент его самым важным делом было ходить на зачеты, экзамены и присматриваться к старшекурсницам.

— А цвет волос у вас натуральный, Темира? —
вклинился он неожиданно между вопросом о скалах
Винтра и степях Богаша.

Ректор у нас мировой мужик. Ну так мне каза-
лось. Прежде-то я с ним не беседовала, только изда-
лека разглядывала. Не молодой, лет сорока пяти, но
стройный и вообще импозантный мужчина. Импо-
зантный — значит, производит впечатление. Я спе-
циально учу сложные и редкие слова, надоело, что
любой случайный знакомый тут же раскусывает во
мне простолюдинку. Хотя не знаю, можно ли так
сказать, «раскусывает простолюдинку»?

Но я снова отвлеклась!

— Натуральный, — удивилась я. — Рыжий.

— А вы не были бы против, Темира, подстричь
волосы до плеч?

Мои буйные пряди укрощению не поддаются.
Даже расчесать их — проблема. А у меня всегда дел
невпроворот, поэтому я частенько просто заплетаю
их в неаккуратную косу, а если не успеваю, то, как
сейчас, ношу распущенными.

Подстричься я и сама давно хотела. Но это же
дорого! Четверть серебрушки! Я столько за комнату
плачу — за неделю!

— Я против, — честно призналась я. — У меня де-
нег нет. Вы ведь знаете, минейр Голдридж, что я сти-
пендиат Академии...

Ректор странно вздохнул, будто ожидал от меня
услышать нечто другое. Я испугалась, что зачет не
сдам, тем более что ни черта не помнила ни про сте-
пи Богаша, ни про скалы Винтра. Нет, приличные

девушки так не говорят. К сожалению, моих знаний было недостаточно. Вот.

— Да, я бы подстриглась... Наверное, мой вид... неподобающий для студентки...

Он махнул рукой. Вернее, в воздухе этак пальчиками пошевелил. Знатные господа всегда такие утонченные.

— Продолжайте, Темира, — велел он.

А у самого взгляд внимательный, острый. Так пристально меня разглядывал, что я даже струхнула.

— Степи... Хм... Вернее, скалы! Да, скалы! — Про скалы я немного лучше знала. — В момент Перекрестка следует быть очень осторожными, чтобы не сорваться в расщелину, потому что и улицы, и городские площади мгновенно превратятся в каменные уступы... Ну вы это и сами знаете!

Ректор зачем-то потер переносицу.

— Я-то знаю... — согласился он устало. — А вот вы... Впрочем, не важно. Темира, а скажите мне вот что: «Я рада, что нас представили друг другу».

— Я рада... — начала я в замешательстве.

— Стоп! — Он поднял вверх палец, потом прикрыл глаза. — Продолжайте.

— Я рада, что нас представили друг другу...

Минейр Голдридж снова вздохнул и произнес: «Видно, судьба!» Я в тот момент еще ничего не поняла. И ни о чем не догадалась даже тогда, когда за свое невнятное бормотание внезапно получила «звезду». Да и где мне было догадаться?

Ведь я еще ничего не знала ни о пропавшей дочери ректора — Лауре, ни о том, что на завтра назначена ее помолвка с наследником рода Мелар.

Когда я, счастливая, вылетела из аудитории, растопырив пятерню — хвасталась перед однокашниками «звездой», — меня внезапно ухватила за локоть пожилая секретарша минейра Голдриджа. Во время зачета она стояла за спиной ректора и делала пометки в блокнотике. Чего это ей нужно?

— Мифрау Темира, — пропела она сладеньким голоском.

— Я не знатного происхождения, — напомнила я, хотя и приятно было услышать обращение «мифрау».

— Я знаю, детка. Пойдем-ка со мной!

И так крепко вцепилась в мою руку, что я, как ни упиралась, вынуждена была подчиниться старой гримзе. Однокурсники проводили меня изумленными взглядами.

А дальше стало происходить нечто вовсе невозможное. Я подумала даже, что я перенервничала перед зачетом и теперь брежу.

В кабинете ректора — а именно там я вскоре оказалась — меня ожидали две портнихи (лифы их передников украшали булавочные головки, точно причудливая отделка) и некая чопорная дама, зятая в черное. Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы.

— Простовата, — сообщила она, недовольно поджав губы. — Тут и вуаль не спасет. Произнеси-ка что-нибудь, милочка.

Я выдернула локоть из захвата и сказала нарочно грубо:

— Я вам не милочка!

— Фу, как вульгарно! — наморщилась дама.

— Ну я пойду, да?

Тут снова встряла секретарша — Дория Волл, вот как ее зовут. Вспомнила с перепугу!

— Минейр Голдридж уверен, что это лучший вариант! Придется работать с тем, что есть.

Портнихи тут же надвинулись на меня, оцетившись иголками.

— Стойте, стойте! — взмолилась я, отступая. — Что происходит?

Секретарша и чопорная Селедка в черном переглянулись.

— Тебе, милочка, выпала великая честь! Завтра на приеме в доме Меларов ты будешь играть роль Лауры — дочери вашего уважаемого ректора и невесты наследника, — сказала Селедка.

— А Лаура не хочет сама сыграть свою роль? — спросила я, пятясь к двери. — Я уступаю ей эту честь! Невеста наследника! Отличненько! Счастья молодым и так далее. А я пойду!

Все происходящее мне не нравилось, ой, не нравилось. Подозрительно! С простолюдинками, такими как я, у знатных господ разговор короткий. Как бы не обернулась эта великая честь моим бранным тельцем в канаве.

Хотя ректор Голдридж мне всегда был симпатичен... Не хотелось верить, что он затеял какую-то подлость.

— Куда ты, глупая! — рассмеялась Дория. — Чего ты испугалась? Это только на один вечер. Тебе нечего опасаться. И...

Она посмотрела на меня многозначительно и даже бровями подвигала.

— Так как ты потратишь много драгоценного времени, необходимого студентам в горячую пору экзаменов, наш ректор обещает, что на последний курс ты перейдешь без обязательных испытаний. Считай, ты уже там!

Я притормозила у выхода.

— На пятом курсе? Без экзаменов?

Наверное, слышалось. Но и Дория, и Селедка, и даже портнихи быстро закивали головами, как будто у всех случился нервный тик.

— Тебе только надо подписать один малюсенький договорчик! — Секретарша расплылась в улыбке.

— Да что вы с ней сюсюкаете, как с младенцем! — грубо оборвала ее Селедка.

И хотя она мне нравилась еще меньше, чем пухлая Дория, сейчас я была с ней согласна.

— Какой договор? Говорите прямо!

— Позвольте мне объяснить! — голосом, не терпящим возражений, рыкнула женщина в черном. — Можете звать меня мифрау Голдридж...

— Вы жена ректора? — ахнула я.

«Бедняжка!» — подумала я про себя. Про ректора, разумеется.

— Нет, конечно! Я его сестра! С детства я воспитывала малютку Лауру, прививала ей манеры, вкладывала знания в ее прелестную умную головку. Из нее выросла чудесная юная леди, достойная лучшей судьбы, которая и ожидала ее в скором будущем. Но две недели назад случилось несчастье. Во время Перекрестка с Артроном она пропала.

— Она осталась на той стороне! — догадалась я. — Но как же... Я думала, никто не пропал. А почему ректор не сообщит ловчим? Есть же какие-то способы отыскать... Вернуть... Я точно не знаю, ведь я пока не стажер...

— Помолчи, девочка! — Мифрау Голдридж сморщила свой тонкий аристократический нос, будто услышала мышинный писк. — Это не твоего ума дело, почему не сообщил. Может быть, сообщил кому надо... Но ситуация сложная... Жених не должен знать, что Лаура пропала.

— Но при чем здесь я? — я запутывалась все сильнее.

— А при том, дитя, что ты завтра сыграешь роль Лауры на официальной помолвке. — Она властно подняла ладонь, будто заранее отгораживалась ото всех возражений. — Мой брат выбрал тебя по внешним данным, и, вынуждена согласиться с ним, ты действительно напоминаешь мою дорогую племянницу. Цветом волос, фигурой, голосом. Ты вульгарна, и у тебя нет манер, но, к счастью, на приеме тебе не придется много говорить, а за сутки, которые остались до приема, я научу тебя азам.

— А лицо? Неужели будущий жених никогда не видел своей нареченной?

— Видел, но издалека и всего несколько раз. На помолвке же, по традиции, твое лицо будет закрывать вуаль.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места. Кроме, пожалуй, одного невыясненного обстоятельства...

— О каком договоре вы упоминали?

— Магический договор о неразглашении. Минейр Голдридж обещает перевести тебя на пятый курс без экзаменов и даже... — Чопорная Селедка подняла вверх палец. — Даже выплатит тебе внеочередную стипендию. А ты обязуешься не разглашать тайны.

— Если договор магический, значит, я и не смогу разгласить, пусть и захочу, верно?

— Верно, девочка!

Она кивнула Дории, и секретарша моментально развернула на столе свиток, заполненный аккуратными строчками. Внизу под словами «Обязуюсь исполнить все в точности» стояла подпись ректора, я узнала ее: такая же украшала мой студенческий билет, доказывающий, что я учусь в Академии Теней.

— А они? — Я посмотрела на портних, которые вооружились лентами, готовясь меня измерять.

— Подобные договоры предусмотрены для всех участников дела! — холодно заявила Селедка. — Увы, без помощников не обойтись. Кто-то должен подогнать платье на твою тошую фигуру. Да и волосы следует привести в приличный вид.

Она еще раз оглядела меня с ног до головы и трагически застонала.

Во мне всколыхнулась гордость. Да, я безродная девчонка, за меня некому заступиться. Мама умерла, отца я никогда не знала. И если бы не мой редкий дар ищейки, не видать бы мне Академии как своих ушей. Я с упоением представила, как сейчас развернусь и уйду, напоследок от души хлопнув дверью! Ух какие у них будут лица!

Но экзамены... Внеочередная стипендия... У меня осталась последняя серебрушка, которую надо растянуть на две недели. А есть-то хочется каждый день!

— Ладно! — хмуро сказала я. — Хоть наемся на этом вашем приеме! Где подписывать?

Дория поскорее протянула мне перо и постучала аккуратным ноготком по пергаменту.

«Темира Поунд», — написала я.

— А вот поесть не получится, — сообщила мифрау Голдридж, бережно убирая документ. — Невеста на помолвке не прикасается к еде. Из-за вуали.

Ах да! Я ведь говорю: не везет. Впрочем, это было только начало моих неприятностей!

Глава 2

Портнихи тут же добрались до моего тела. Я была для них чем-то вроде манекена: они крутили и вертели меня из стороны в сторону и, нимало не смущаясь тем, что я все слышу, обсуждали отсутствие бедер и груди.

— Платье придется ушить вот тут, внизу. На талии убавить. Какая худышка... — переговаривались они.

— Эй!.. — возмутилась было я, но мифрау Голдридж и Дория одновременно зашипели на меня, как змеи.

Ладно, я давно привыкла к тому, что в глазах преподавателей и даже однокурсников я бедная сиротка, принятая в Академию из сострадания. Одни обращались со мной покровительственно, другие высоко-

мерно, кто-то жалел или делал вид, что жалеет, но никто не смотрел как на равную.

К счастью, я была не единственным стипендиатом Академии. Традиция, которую завел ее основатель, Эверан Тир, соблюдалась до сих пор. Талантливых простолюдинов принимали на обучение и даже при-творялись, что мы равны по положению с отпрысками родовитых семейств. Такие великодушные, куда там! Просто нашему королевству нужны ищейки, иначе однажды мир рухнет в тартарары...

— Темира, нам пора идти! — выдернул меня из размышлений резкий голос Лауриной тетушки.

— Куда? — опешила я.

Я-то собиралась сбежать в лавку за свежее испеченной булочкой — отметить удачно сданный зачет, а потом вернуться в комнатку, которую я снимала, и растянуться на кровати.

— Дитя, у нас слишком мало времени. Мы прямо сейчас приступим к подготовке к завтрашнему дню. Нельзя упустить ничего важного.

— Мы что же... поедем к вам домой? Домой к миссис Голдриджу?

— Само собой! А ты как думала? Нет, Дория, вы не нужны... — одернула она секретаршу, которая отправилась в сторону двери. — Мы с Темирой разберемся сами.

Я не успела ни возмутиться, ни отказаться, как меня снова схватили под локоть. Пальцы у Селедки напоминали клещи: такая и руку оторвет!

Мы вихрем пронеслись по коридорам главного корпуса Академии, вышли через неприметную дверцу на заднем дворе, где уже ожидал запряженный

экипаж. Интересно, возница тоже подписывал договор? Наверняка: они все предусмотрели.

Карета тряско поскакала по булыжной мостовой.

— Чему же вы хотите меня научи... Ай!

Экипаж подкинуло на повороте, и у меня клацнули зубы.

— Помолчи, Темира, — высокомерно бросила мифрау Голдридж. — Тебе вообще лучше пореже открывать рот!

Я успела представить дом ректора величественным строением. Непременно с башенками, портиками и открытой галереей. Наверное, потому, что я никогда прежде не бывала в богатых домах и позволила воображению разыграться на полную катушку.

Конечно, в глубине души я понимала, что никаких башенок не увижу. Во время Перекрестков частенько случаются подземные толчки, и такие ненадежные конструкции рушатся первыми. Поэтому все дома в нашем королевстве невысокие, двух- или трехэтажные. Жилища тех, кто победнее, сложены из красной глины. У аристократов дома из розового и бежевого туфа, его привозят с севера королевства, с гор.

— Приехали! Выходи!

Любит же эта женщина командовать.

Я спрыгнула на землю, не без злорадства наблюдая, как Селедка, затянутая в узкий корсет, балансирует на ступенях кареты.

А потом огляделась и залюбовалась. Дом минейра Голдриджа оказался совсем не таким, как в мечтах, но все равно красивым. Туф, из которого он был построен, был самых разных оттенков розового цвета и потому выглядел очень нарядным. На втором этаже